

УДК 34.096

ОСНОВАНИЯ ДУАЛИЗМА ДИСПОЗИТИВНОСТИ В ЮРИСДИКЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ

А.Р. Валиева

Аннотация

В статье на теоретическом, методологическом и юридическом уровнях обосновывается актуальность общетеоретической конструкции дуализма диспозитивности как принципа современной состязательной модели юрисдикционного процесса. В ходе исследования выявлено, что данная конструкция позволяет целостно воспринимать и анализировать проблему соотношения публично-правового и частноправового начал юрисдикционно-процессуальной диспозитивности, а также изучать возможности обеспечения баланса частных и публичных интересов в современном юрисдикционном процессе.

Ключевые слова: юрисдикционный процесс, диспозитивность, юрисдикционно-процессуальная диспозитивность, частноправовое начало, публично-правовое начало, правовой дуализм, дуализм диспозитивности.

Характерной чертой современного юрисдикционного процесса в РФ выступает его состязательность. В реальности состязательность становится возможной в условиях нормативно закрепленной свободы волеизъявления сторон процесса, позволяющей им самостоятельно, по своему усмотрению распоряжаться процессуальными правами и средствами защиты субъективного права и законного интереса. Вместе с тем состязательность в юрисдикционном процессе невозможна без активных организационно-распорядительных действий суда, предполагающих свободу его волеизъявления. В той мере, в какой состязательный юрисдикционный процесс не может существовать без противоборствующих, соперничающих сторон, в той же мере он не может быть представлен без суда, который «создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав» [1, с. 57]. Юрисдикционный процесс имеет ситуационный характер и подчинен ситуационному праву¹, что предполагает независимость и усмотрение суда в юридической квалификации фактов, имеющих отношение к делу. Поэтому действия суда как субъекта правоприменения не могут быть ограничены императивным методом правового регулирования. В литературе отмечается, что «нет отраслей права, построенных лишь на одном типе правового регулирования <...> Правовой режим может включать все способы, методы, типы, но в различном их сочетании, при доминирующей роли одних и вспомогательной

¹ Более подробно о ситуационном праве см. [2, 3].

роли других» [4, с. 271, 272]. Другими словами, элементы (способы) одного метода правового регулирования могут присутствовать в другом методе. Задачи юрисдикционного процесса определяют востребованность дозволения не только в действиях сторон, но и в деятельности суда. В процессуальном праве немало диспозитивных норм права. Они содержат элемент диспозитивного метода в виде правореализационного дозволения, которое обуславливает диспозитивность правомочий суда¹. Использование диспозитивных норм в процессуально-правовом регулировании можно признать проявлением либерализации и гуманизации юрисдикционного процесса, а сами диспозитивные нормы – средством обеспечения его состязательного характера.

Диспозитивный характер отдельных правомочий суда позволяет ему действовать, исходя из конкретной правоприменительной ситуации, в целях обеспечения оптимального баланса в реализации прав и законных (частных и публичных) интересов. От того, насколько свободно распоряжаются своими правомочиями стороны, суд, а также другие участники, во многом зависит эффективность современной состязательной модели юрисдикционного процесса. С этой точки зрения следует признать обоснованным выделение в юрисдикционном процессе двух системообразующих начал диспозитивности: частноправового и публично-правового. Эти начала находят свое выражение в законодательном закреплении за частными и властными публичными субъектами (далее публичными субъектами) свободы волеизъявления в распоряжении процессуальными правами. Сущность частноправового начала диспозитивности проявляется в свободе волеизъявления и усмотрении субъектов, действующих в частных интересах (граждане и их ассоциации в статусах истца, частного обвинителя, потерпевшего, ответчика, обвиняемого, а также их представители). Сущность публично-правового начала диспозитивности выражается в свободе волеизъявления и усмотрении субъектов, действующих в публичных интересах (органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные организации, прокурор и др., выступающие в статусах истца, ответчика, стороны обвинения). Нормативная обусловленность частноправового и публично-правового начал диспозитивности определяет ее специфику в современном состязательном юрисдикционном процессе. Эта особенность требует своего изучения в рамках специальной теоретической модели. Исходя из изложенного, представляется актуальной для исследования модель дуализма диспозитивности как принципа юрисдикционного процесса. С целью обоснования актуальности теоретической конструкции дуализма юрисдикционно-процессуальной диспозитивности рассмотрим ее теоретические, методологические и нормативные основания.

Проблематика диспозитивности, включая юрисдикционно-процессуальные аспекты, достаточно хорошо разработана представителями отраслевых юридических наук. Однако общеправовых исследований, в которых бы диспозитивность исследовалась в аспекте правового дуализма (на уровне частноправового и публично-правового начал) как принцип юрисдикционного процесса, в юридической науке не имеется. Тем не менее учеными-процессуалистами констатировался дихотомический характер диспозитивности. Так, еще в начале XX в.

---

¹ О понятии диспозитивности и о диспозитивных нормах права см. [5].

П.И. Люблинский писал, что не только суд, но и «участвующие в деле лица» своей волей определяют характер процессуальных действий и движение процесса [6, с. 134]. А.Ф. Клейнман подчеркивал, что в советском гражданском процессе диспозитивность тесно и неразрывно связана с активностью и инициативой суда, а также с активностью и инициативой, предоставляемыми прокурору как представителю власти [7, с. 52]. А.Т. Боннер усматривал в инициативе суда, прокурора дополнение принципа диспозитивности [8, с. 45].

Изучение научных трудов, в которых рассматривается проблематика дихотомии диспозитивности в юрисдикционном процессе, свидетельствует о неоднозначном отношении ученых к вопросу о субъектах диспозитивных правомочий. Одни авторы признают диспозитивные права не только за частными, но и за публичными субъектами. Так, А.С. Александров признает диспозитивность за прокурорами, поддерживающими государственное обвинение в суде, на том основании, что отрицание диспозитивности у прокурора ведет к отрицанию положения стороны в процессе, равноправной стороне защиты (см. [9, с. 27]). По мнению С.С. Пономаренко, «диспозитивность в уголовном процессе – привилегия не только сторон, но и тех участников процесса, которых к сторонам отнести нельзя» [9, с. 29]. Однако такой подход в изучении диспозитивности разделяется не всеми учеными. Существует мнение, что властные публичные субъекты (должностные лица органов, осуществляющих уголовное преследование и суд) не обладают диспозитивными правами. Так, Т.Н. Добровольская, например, полагает, что публично-правовая природа действий компетентных органов не позволяет рассматривать их в качестве субъектов диспозитивности [10, с. 78]. Ф.Н. Багаутдинов утверждает, что «для государственных органов и их должностных лиц действует общеправовой принцип: им разрешено только то, что прямо предусмотрено Конституцией и законом. Для них не может быть какой-либо диспозитивности, произвольности действий» [11, с. 80–81]. И.С. Дикарев объясняет отсутствие у государственных органов и должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу и осуществляющих функции уголовного преследования, свободы в распоряжении правами тем, что они действуют в публичном интересе [12, с. 84]. Аналогичной позиции придерживается Д.С. Штоль, по мнению которого для выполнения возложенных функций государственным органам и должностным лицам «предоставлены широкие права, осуществление которых является, скорее, обязанностью, чем правом, то есть в их действиях отсутствует свобода распоряжения» [13, с. 72].

Следует согласиться с тем, что для достижения назначенной цели органы государства и должностные лица обязаны использовать предоставленные им права. Это касается тех управомочивающих норм, конструкция которых не предусматривает свободы волеизъявления, то есть не позволяет самостоятельно, по своему усмотрению распоряжаться предусмотренными этими нормами правомочиями. Однако применительно к указанным субъектам юрисдикционного процесса в законодательстве имеются и нормы, предусматривающие диспозитивный характер их правомочий. При этом количество диспозитивных норм, адресованных судьям, достаточно велико, чтобы констатировать факт законодательного закрепления публично-правового начала диспозитивности в юрисдикционном процессе. В Уголовно-процессуальном кодексе РФ, например, таких

норм около сорока, в Гражданском процессуальном кодексе РФ – более трех десятков, в Арбитражном процессуальном кодексе РФ – не менее шестидесяти! Так, например, в соответствии с ч. 1 ст. 255 Уголовно-процессуального кодекса РФ суд вправе избрать, изменить или отменить меру пресечения в отношении подсудимого. Согласно ч. 1 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. В соответствии с ч. 1 ст. 187 Уголовно-процессуального кодекса РФ следователь вправе, если признает это необходимым, провести допрос в месте нахождения допрашиваемого.

Таким образом, изучение научной доктрины в вопросе о субъектах диспозитивных правомочий позволяет сделать как минимум три вывода. Во-первых, на уровне юридической доктрины диспозитивность как предмет научного познания представлена на межотраслевом уровне и имеет межотраслевой статус. Во-вторых, при всем многообразии отраслевых исследований теоретико-правовой аспект познания сущности и содержания диспозитивности как принципа юрисдикционного процесса не нашел своего отражения в науке. В-третьих, изучение диспозитивности на межсистемном, частно-публичном уровне обнаруживает проблемную ситуацию. Многие авторы рассматривают диспозитивность применительно к сторонам юрисдикционного процесса, оставляя без внимания и должной оценки тот факт, что суд, прокурор, следователь как субъекты судопроизводства в соответствии с законодательством также обладают диспозитивными правомочиями. Противники публично-правовой диспозитивности противопоставляют свою позицию реальному существованию в законодательстве диспозитивных управомочивающих норм права, которые адресованы публичным субъектам юрисдикционного процесса.

Наряду с доктринальным основанием актуальности общетеоретической конструкции дуализма юрисдикционно-процессуальной диспозитивности необходимо рассмотреть ее методологические основания.

Дуализм диспозитивности в юрисдикционном процессе обусловлен дихотомией составляющих ее компонентов, то есть частноправового и публично-правового начал. С этой точки зрения диспозитивность в юрисдикционном процессе может быть представлена в виде системного образования, что делает актуальным для ее содержательной характеристики использование системно-структурного метода. Изучение сущности частноправового и публично-правового начал как органично взаимодействующих элементов диспозитивности, их взаимосвязей в рамках системного метода позволяет выявить специфику диспозитивности как целостной системы. Эта специфика является следствием ее двойственной юридической природы, которая заключается в дуализме системы права, на доктринальном уровне подразделяемой на подсистемы частного и публичного права. Указанная особенность требует специфического метода исследования диспозитивности – дуалистического метода. В соответствии с дуалистическим методом изучаемые явления рассматриваются как имеющие двойственную сущность. Дуалистический метод выполняет функцию межсистемного интегрирования частноправового и публично-правового начал юрисдикционно-

процессуальной диспозитивности. В единстве частноправового и публично-правового начал сущность каждого из них интегрируется в двуединую сущность и достигается целостность содержания юрисдикционно-процессуальной диспозитивности. С этой позиции диспозитивность как принцип правового регулирования можно рассматривать в самом широком смысле, поскольку ее дуализм проявляет себя не только на уровне норм материального и процессуального права, но и в рамках частного и публичного права.

В контексте изложенного представляется целесообразным использовать метод дуалистического анализа юрисдикционно-процессуальной диспозитивности на уровне ее частноправового и публично-правового начал. Между частноправовым и публично-правовым началами юрисдикционно-процессуальной диспозитивности нет логического противоречия. Напротив, как компоненты единой системы, частноправовое и публично-правовое начала диспозитивности взаимозависимы, предполагают и дополняют друг друга. В связи с этим в рамках дуалистической характеристики юрисдикционно-процессуальной диспозитивности находит свое выражение принцип дополнительности. В соответствии с данным принципом материально-правовая диспозитивность дополняется процессуальной, а частноправовая – публично-правовой. Публично-правовое начало диспозитивности в силу его социального назначения обеспечивает реализацию процессуальных прав сторон юрисдикционного процесса. Так, например, согласно ст. 57 ГПК РФ суд вправе предложить сторонам представить дополнительные доказательства. Диалектика дуализма диспозитивности в юрисдикционном процессе неразрывно связана с динамикой взаимодействия ее частноправового и публично-правового начал, в котором находит свое выражение реализация диспозитивности. Метод дуализма позволяет эту динамику взаимодействия выявить и охарактеризовать.

В совокупности с системно-структурным методом дуалистический методологический подход позволяет получить целостное представление о двуединой сущности юрисдикционно-процессуальной диспозитивности. Он позволяет выявить существенные черты и межсистемные взаимосвязи частноправового и публично-правового начал юрисдикционно-процессуальной диспозитивности как органичных сторон целостного явления, а также их единство и своеобразие. В рамках системного подхода возможно сравнение данных начал, выявление общих и особенных свойств, что требует метода сравнения. В контексте диспозитивности частноправовое начало имеет сходство с публично-правовым. Их реализация опосредуется автономией воли частных и публичных субъектов. Частноправовое и публично-правовое начала имеют формально-юридическое сходство: юридическая техника изложения основных форм их закрепления в законодательстве использует общие для них нормотворческие конструкции. Что касается различия между частноправовым и публично-правовым началом, то, во-первых, оно заключается в их субъектном составе. Во-вторых, в частноправовом и публично-правовом началах выражаются различные (частный и публичный) интересы. В-третьих, различие заключается в их назначении. Частноправовое начало диспозитивности имеет своей целью свободу самоопределения частных субъектов в юрисдикционном процессе. Задача публично-правового начала диспозитивности – обеспечение юрисдикционной правоприменительной деятельности.

Указанная методология воплощается в диалектико-дуалистическом подходе, который выступает методологическим основанием концептуализации модели дуализма диспозитивности как принципа юрисдикционного процесса. Диалектико-дуалистический подход позволяет решать задачи комплексного познания юрисдикционно-процессуальной диспозитивности, определения сущности, специфики и значения диспозитивности в юрисдикционном процессе. Дуализм – это форма существования диспозитивности в юрисдикционном процессе. В дуализме диспозитивности выражается ее целостность. Как общетеоретическая конструкция модель дуализма диспозитивности дает возможность целостного восприятия и анализа диспозитивности как системного принципа юрисдикционного процесса. Данная модель позволяет выработать представление о межсистемном соотношении публично-правового и частноправового начал юрисдикционно-процессуальной диспозитивности, выявить общие закономерности их взаимодействия и возможности обеспечения баланса частных и публичных интересов в современном юрисдикционном процессе.

Как уже было отмечено, юридическая природа конструкции дуализма диспозитивности в юрисдикционном процессе связана с двойственной природой права: делением российской системы права на подсистемы публичного и частного права. Именно в рамках норм публичного и частного права находит свое выражение диспозитивность как принцип юрисдикционного процесса. Нормативным основанием дуализма диспозитивности в юрисдикционном процессе выступают диспозитивные нормы права. Это такие управомочивающие нормы права, которые дают их адресатам возможность по собственному усмотрению распоряжаться предусмотренными в них правомочиями. Данные нормы обуславливают свободу волеизъявления их адресатов относительно возможных юридически значимых действий. Частные субъекты свободны в распоряжении процессуальными правомочиями и средствами процессуальной защиты; публичные субъекты – процессуальными правомочиями и мерами защиты (принуждения). Диспозитивные нормы содержат правомочия, имеющие характер право-реализационного начала, от которого зависит динамика процесса правореализации, его возникновение и упорядоченное движение к правореализационному результату. Как было показано выше, в российском законодательстве имеется значительное количество норм, закрепляющих формы выражения частных и публичных интересов и образующих нормативное основание частноправового и публично-правового начал диспозитивности как принципа юрисдикционного процесса.

Базисным нормативно-правовым основанием частноправового начала диспозитивности выступают положения ст. 33, п. 2 ст. 45, п. 2 и 3 ст. 46, а также п. 3 ст. 50 Конституции РФ. Эти конституционные положения получают свое развитие в процессуальном законодательстве. Публично-правовое начало диспозитивности также имеет под собой конституционно-правовое основание, которое выводится из смысла норм п. 1 ст. 45 и п. 1 ст. 46 Конституции РФ, гарантирующих государственную и судебную защиту прав и свобод человека и гражданина. Нормативно-правовым основанием юрисдикционно-процессуальной диспозитивности выступает наличие в процессуальном законодательстве управомочивающих норм права, закрепляющих автономию воли субъектов и участников

юрисдикционного процесса. Процессуальное законодательство, регулирующее юрисдикционную форму защиты права, включает нормы, закрепляющие свободу волеизъявления в распоряжении правомочиями всех субъектов и участников юрисдикционного процесса. Действительно, если руководствоваться анализом действующего законодательства, то можно обнаружить нормативную основу для выделения в юрисдикционно-процессуальной диспозитивности указанных начал. Это находит выражение в использовании законодателем таких управомочивающих нормативных конструкций диспозитивного характера, как например: «истец вправе...», «ответчик вправе...», «обвиняемый вправе...», «суд может...», «суд вправе...», «следователь вправе...» и т. п. Так, согласно ч. 2 ст. 88 Арбитражно-процессуального кодекса РФ арбитражный суд по своей инициативе может вызвать в качестве свидетеля лицо, участвовавшее в составлении документа. Согласно ч. 3 ст. 82 Арбитражно-процессуального кодекса РФ лица, участвующие в деле, вправе ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц или о проведении экспертизы в конкретном экспертном учреждении.

Дуализм юрисдикционно-процессуальной диспозитивности проявляет себя во взаимодействии частноправового и публично-правового начал. Так, например, на уровне субъективных прав потерпевший, осуществляя защиту нарушенных преступлением прав, осуществляет и публично-правовую функцию уголовного преследования правонарушителя (преступника). То же самое при сделке с правосудием один из обвиняемых-соучастников, действуя в своем интересе, выполняет публично-правовую функцию уголовного преследования другого обвиняемого – соучастника преступления. Суд, например, в соответствии с п. 2 ст. 39 Семейного кодекса РФ, отступая от начала равенства долей супругов в их общем имуществе, исходя из защиты интересов несовершеннолетних детей, реализует публично-правовой интерес. Приведенные примеры показывают, что в российском законодательстве, вследствие использования законодателем специальных нормативных конструкций, наряду с частноправовым началом диспозитивного метода процессуально-правового регулирования представлено и публично-правовое начало. Последнее находит свое реальное выражение в диспозитивных правомочиях публичных субъектов, закрепленных на уровне норм процессуального права. В законах Российской Федерации имеется немало правовых норм, предусматривающих диспозитивные правомочия судей, следователей, а также прокуроров, олицетворяющих публично-правовое начало диспозитивности. Это позволяет утверждать, что формы проявления свободы распоряжения диспозитивными правомочиями частных и публичных субъектов, обусловленные отдельными нормами и принципами (равноправие, состязательность) права, выражают содержание диспозитивности в юрисдикционном процессе.

Как основание актуализации дуализма диспозитивности в юрисдикционном процессе следует выделить и побочный эффект состязательного характера юрисдикционно-процессуальной практики. Состязательный юрисдикционный процесс не терпит не только предвзятого, но и пассивного отношения к делу. К сожалению, поверхностное либо избирательное, пристрастное отношение суда к делу далеко не редкое явление. Учитывая судьбоносность активного

участия суда в достижении истинных целей юрисдикционного процесса, следует заметить, что суд не может и не должен ограничивать свою роль положением равнодушного созерцателя. Суд как субъект правоприменения призван содействовать реализации права и поэтому должен проявлять правовую активность для установления объективно-ситуационной истины. А для этого он должен обладать диспозитивными правомочиями. Действуя в публичных интересах, он обеспечивает реализацию частных интересов. В этом особенность субсидиарного значения публично-правового начала. Публичный интерес является условием обеспечения частного интереса. В этом смысле диспозитивные правомочия суда являются субсидиарными по отношению к частным интересам сторон. Применительно к процессу реализации прав частных субъектов они имеют служебный характер. Поэтому диспозитивные правомочия публичных субъектов могут быть использованы только для достижения целей юрисдикционного процесса. В этой связи их ненадлежащее использование может быть обратимо в порядке реализации частного начала диспозитивности путем обжалования действий суда. Диспозитивные же действия частных субъектов не могут быть ограничены действиями публичных субъектов, за исключением случаев злоупотребления диспозитивными процессуальными правомочиями.

Таким образом, современная практика реализации состязательной модели юрисдикционного процесса обуславливает актуализацию изучения дихотомии частноправового и публично-правового начал диспозитивности. Данные начала предполагают инициативность и свободу не только сторон, но и суда в распоряжении процессуальными правами и средствами защиты законного частного и публичного интереса. Судьбоносное практическое значение этих начал диспозитивности определяет их доктринальное восприятие в качестве органичных компонентов принципа юрисдикционного процесса – юрисдикционно-процессуальной диспозитивности. Данный принцип выводится из смысла правовых норм на уровне системы права. Он призван обеспечить основу состязательности юрисдикционного процесса с активным участием суда и может рассматриваться в качестве юридического императива. Изучение дуализма диспозитивности на уровне соотношения ее частноправового и публично-правового начал имеет существенное значение для познания закономерностей развития современного юрисдикционного процесса, условий достижения оптимального баланса частных и публичных интересов в процессе судебного правоприменения и реализации права.

Summary

A.R. Valieva. The Foundations of Dualism of Dispositivity in Jurisdictional Process.

The article justifies theoretically, methodologically and legally the relevance of the general theoretical concept of dualism of dispositivity as a principle of the current competitive model of jurisdictional process. The paper shows that this concept allows a holistic perception and analysis of the problem of correlation between the public and private principles of jurisdictional and procedural dispositivity. The concept also makes it possible to study the ways of balancing private and public interests in modern jurisdictional process.

Keywords: jurisdictional process, dispositivity, jurisdictional and procedural dispositivity, private principle, public principle, legal dualism, dualism of dispositivity.

Литература

1. *Гуськова А.П., Муратова Н.Г.* Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства. – М.: Юрист, 2005. – 176 с.
2. *Погодин А.В.* Ситуационное право и общерегулятивное правоотношение в правореализации // Юрид. мир. – 2013. – № 2 (194). – С. 64–68.
3. *Погодин А.В.* Ситуационное право и правореализация // История государства и права. – 2014. – № 5. – С. 13–16.
4. Теория государства и права / Отв. ред. В.М. Корельский, В.Д. Перевалов. – М.: НОРМА–ИНФРА-М, 2000. – 595 с.
5. *Валиева А.Р.* О юридической природе и сущности принципа диспозитивности в контексте диспозитивных норм права // Казан. наука. – 2013. – № 12. – С. 201–203.
6. *Люблинский П.И.* Новая теория уголовного процесса // Журн. М-ва юстиции. – 1916. – № 1. – С. 104–145.
7. *Клейнман А.Ф.* Гражданский процесс. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. – 119 с.
8. *Боннер А.Т.* Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права. – М.: ВЮЗИ, 1987. – 78 с.
9. *Пономаренко С.С.* Диспозитивные начала в российском уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. – Оренбург, 2002. – 156 с.
10. *Добровольская Т.Н.* Принципы советского уголовного процесса. Вопросы теории и практики. – М.: Юрид. лит., 1971. – 199 с.
11. *Багаутдинов Ф.Н.* Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 544 с.
12. *Дикарев И.С.* Диспозитивность в уголовном процессе России: Дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2004. – 238 с.
13. *Штоль Д.С.* Диспозитивность и ее отдельные проявления в уголовном процессе Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2009. – 211 с.

Поступила в редакцию
02.06.14

Валиева Арина Рафаиловна – аспирант кафедры теории и истории государства и права, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: arina.valieva@yandex.ru